

Планы присоединения Константинополя и проливов Россией в Первой мировой войне: территориальная экспансия или геополитическая и экономическая необходимость?

М.В. Фурсов

Автор: Фурсов М.В.,
учитель истории Гимназии
№ 50 г. Нижнего Новгорода.

Предмет: История Рос-
сии.

Класс: 11.

Профиль: Гуманитар-
ный.

Уровень: Продвину-
тый.

Текст задачи. Черно-
морские проливы имели для
России как экономическое,
так и военно-политическое
значение. Не только хозяйс-
ственное развитие обширных
и богатых южных районов,
тяготеющих к Чёрному мо-
рю, но и экономический
подъём всей страны зависе-
ли тогда от режима пролив-
ов. Не менее важным для

России было и стратегическое значе-
ние проливов, что стало особенно
явным во время разразившейся
войны. Так чем же были вызваны
планы России присоединить Кон-
стантинополь, была ли это просто тер-
риториальная экспансия или геопол-
итическая и экономическая необхо-
димость?

*а) Выделить ключевые слова для
информационного поиска.*

*б) Собрать необходимую инфор-
мацию.*

*в) Обсудить и проанализировать
собранный информацию.*

г) Сделать выводы.

*д) Сравнить выводы с культур-
ным образцом.*

Возможные информационные источники

Web-сайты:

[http://1914ww.ru/libris/lib_o/
antanta03.phpistrodina.com/rodina_
articul.php](http://1914ww.ru/libris/lib_o/antanta03.phpistrodina.com/rodina_articul.php)

[http://ulmerug.livejournal.
com/70854.html](http://ulmerug.livejournal.com/70854.html)

[http://image-of-russia.livejournal.
com/88881.html](http://image-of-russia.livejournal.com/88881.html)

[http://topwar.ru/29023-karta-
dnya-poluchila-by-rossiya-posle-
pobedy-v-pervoy-mirovoy-prolivy.html](http://topwar.ru/29023-karta-dnya-poluchila-by-rossiya-posle-pobedy-v-pervoy-mirovoy-prolivy.html)

[http://holy-mount-athos.org/ru/
vystupleniya-belgrad/219-projekty-
rossiskoj-imperii](http://holy-mount-athos.org/ru/vystupleniya-belgrad/219-projekty-rossiskoj-imperii)

Книги:

Бьюкенен Дж. Мемуары. М., 1991.

Игнатьева А.В. Российская дип-
ломатия в портретах. М., 1992.

*История дипломатии. Т. 2. М.,
1963.*

*Мировые войны XX века. Кн. 2:
Первая мировая война: документы и
материалы. М., 2002.*

Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.

Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск, 2002.

Культурный образец

История России. XX век. М., 1999. С. 145.

Первым, кто высказался за присоединение константинопольских проливов, был лидер партии кадетов П.Н. Милюков. Ещё будучи депутатом III Думы он касался тем внешней политики России, производя большое впечатление своими научно разработанными и всесторонне обставленными историческими и статистическими данными выступлениями. В журнале «Речь» за 1916 год можно найти проект решения этого вопроса, где Милюков пишет, что «позиция, занятая Германией, создала исключительно благоприятное положение для осуществления Россией главной национальной задачи — овладение Константинополем, обоими берегами проливов и ближайшими островами». Как историк он обосновывал это необходимостью вернуть Балканский полуостров славянам и восстановить столицу православия. За это лидера кадетов прозвали «Милюков Дарданелльский».

Примечательно, что такую же позицию в этом вопросе занимал и лидер меньшевиков Георгий Плеханов. Весной 1917 года он говорил адмиралу Колчаку: «Отказаться от Дарданелл и Босфора — всё равно, что жить с горлом, зажатым чужими руками. Я считаю, что без этого Россия никогда не в состоянии будет жить так, как она хотела бы».

Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск, 2002. С. 297–298.

Нападение на нас в 1914 году центральных держав и под их давлением Турции поставило Россию в необходимость выйти из роли внимательной наблюдательницы и поставить вопрос о проливах, иными словами о нашей безопасности в Чёрном море, на очередь вопросов, требовавших скорейшего практического разрешения.

Игнатъева А.В. Российская дипломатия в портретах. М., 1992. С. 356.

Неприемлемость для России нейтрализации проливов обосновывалась прежде всего стратегическими соображениями, ибо она оказалась бы в зависимости от доброй или злой воли наиболее сильной морской державы. «Если у нас и были возможны колебания относительно политического положения Константинополя, — рассуждал Сазонов, — то в вопросе о проливах русское правительство сразу же заняло определённое положение, и я не оставил в моих переговорах с г. Палеологом и сэром Джорджем Бьюкененом ни малейшего сомнения на этот счёт». Неприемлемость нейтрализации обосновывалась ещё и тем, что она «создавала почву для трений и соперничества великих держав», что не могло не повести к «опасным столкновениям, последствия которых трудно было предугадать».

Настойчивость, с какой Сазонов повёл своё дипломатическое наступление, вскоре принесла первые плоды. К концу января нового года

РЕСУРСЫ

министр иностранных дел Грей от имени британского правительства выразил согласие на уступку России проливов, а 1 февраля 1915 г. оно было официально подтверждено послом Бьюкененом. Царское правительство обязалось принять во внимание экономические интересы Болгарии, Румынии и «остальной Турции», а также интересы европейской торговли. В этом первоначальном варианте Константинополь не упоминался, но взгляд русского правительства на судьбу этого города, по словам Сазонова, можно было вывести косвенно из его намерения положить конец турецкому владычеству в Европе.

Успеху Сазонова способствовала поддержка помещичьих и буржуазных партий Государственной думы, Государственного совета, а также многоголосой прессы. 25 января 1915 г. министр с согласия царя выступил в закрытом заседании бюджетной комиссии Думы с информацией по внешнеполитическим вопросам. Он заявил, что в отношении проливов «дело вполне выяснено с союзниками» и что Россия получает «оба пролива и оба берега, с Константинополем». 27 января Сазонов выступил на сессии Думы. Касаясь победы над турками под Сарыкамышем, министр подчеркнул, что события на Кавказском фронте не только увенчали новой славой русское оружие, но и приблизят минуту разрешения экономических и политических задач, связанных с выходом России к свободному морю.

Оськин М.В. Черноморские проливы — перспектива для России / http://1914ww.ru/libris/lib_o/antanta03.php.

Значение проливов не исчерпывалось одной только возможностью транспортного сношения России со своими союзниками, хотя уже одно это спасало Сербию от разгрома в 1915 году, удерживало Болгарию от вступления в войну, позволяло русской армии немедленно получать необходимую технику, оружие и боеприпасы от своих союзников. Ведь снабжение турецких армий, действовавших на Кавказе и Месопотамии, осуществлялось через Стамбул. Падение турецкой столицы означало немедленное естественное поражение турок на этих фронтах. И это не считая того, что тем самым только одни русские высвобождали с Кавказского фронта до четверти миллиона превосходных штыков и сабель.

Кроме того, овладение проливами отрезало Германию от сырья Ближнего Востока, необходимого для ведения войны. Офицер-эмигрант А.С. Гершельман справедливо пишет: «С развитием военных действий на сушная потребность в обладании Константинополем и проливами, указанная Россией как одна из целей войны, становилась всё более очевидной. Владея проливами, Россия не была бы оторвана от союзников, могущих пополнять недостаток русского военного снабжения и, что, пожалуй, не менее важно, заперев проливы, Россия осуществляла бы одну из важнейших задач второго периода войны — полную блокаду Германии с юга, которую с севера успешно завершила Англия».

Что касается последнего утверждения, оно не совсем верно. Англичане так и не сумели побудить нейтральную Швецию отказаться от поставок сырья в Германию. Более того,

по сведениям адмирала Консетта, крупнейшие английские предприниматели почти всю войну продолжали через Швецию торговать с Германией. Прежде всего — топливными поставками (нефть) и продовольствием, позволившим немцам продержаться 1916 год, когда в их руки попала Румыния.

На Балканах англо-французские союзники опасались восстановления Балканского союза 1912 года, разгромившего Османскую империю, так как такой союз в условиях Первой мировой войны неизбежно оказывался бы под протекторатом Российской империи и, следовательно, приводил к русской гегемонии на Балканском полуострове. Именно поэтому союзники не особенно стремились удержать Болгарию в состоянии нейтралитета, так как любой болгаро-сербский конфликт разрывал Балканы на две коалиции. Этот союз «мог бы явиться для России орудием для дальнейшего продвижения к Константинополю и проливам и преобладанию в Восточном Средиземноморье. Поэтому задача англо-французской дипломатии заключалась в том, чтобы связать вопрос о Константинополе и проливах, обещанных России мартовским соглашением 1915 года, с таким «решением» балканской проблемы, которое позволило бы ограничить территориальное расширение славянских государств и рост политического влияния России на Балканах. По этим соображениям они поддерживали неуступчивость Греции и Румынии, а также оказывали поддержку притязаниям Италии на южнославянские территории, прилегающие к левобережью Адриатики...».

Грушина В.Ю. Урегулирование проблемы Константинополя и проливов в период первой мировой войны / <http://image-of-russia.livejournal.com/88881.html>.

Определение статуса черноморских проливов — одна из самых острых проблем в международных отношениях на протяжении XVIII–XIX вв. Первая мировая война занимала важное место в истории борьбы России за решение этой проблемы в соответствии с национальными интересами страны. Для России это была важнейшая задача обеспечения национальной безопасности, охраны южных границ, которая предполагала, в том числе, и защиту экономических интересов. Пристальное внимание России к проливам было в большей степени продиктовано оборонительными соображениями, нежели наступательными. Тесно связанной с проблемой проливов была проблема Константинополя, древней столицы Византии, которая воспринималась русскими как духовная родина. Её постановка вытекала из великодержавных амбиций империи и идей её провиденциальной мировой миссии. Сама постановка в повестку дня этих связанных между собой, но различных по содержанию актуальных вопросов внешней политики России стала возможна с началом мировой войны и участием в ней Турции на стороне противников Антанты. Проблема была частью более общего восточного вопроса, сутью которого было определение судьбы турецкого наследства великими державами и балканских стран, заинтересованных в его разделе.

РЕСУРСЫ

Грушина В.Ю. Урегулирование проблемы Константинополя и проливов в период Первой мировой войны / <http://image-of-russia.livejournal.com/88881.html>.

Глава Форин офис склонялся к мнению, что обещая России права на Константинополь и проливы, можно было удержать её в Антанте и заставить воевать против Германии до победы. Британия и Франция опасались прогерманской группировки при русском дворе, которая, как они считали, может склонить царя к заключению с противником сепаратного мира. Анализ британских документов, относящихся к обсуждению окончательного ответа на требование России о присоединении проливов и Константинополя к империи 10 марта 1915 г., позволяет сделать вывод, что Грей консультировался с ключевыми министрами кабинета по этому вопросу осенью 1914 г. Вероятно, что решение принималось королём Георгом V, Асквитом и Греем при консультации с Китченером и Черчиллем. Весной 1915 г. Грей сообщил кабинету о времени решения вопроса — ноябрь 1914 г.

С ноября 1914 г. «Константинопольский стимул» продолжения Россией войны стал предметом неусыпного внимания британской дипломатии. Соглашение о проливах было реальностью ноября 1914 г. По нашему мнению, именно тогда, с подачи британской дипломатии, Россия поставила перед собой цель присоединения проливов. Далее она уже не встречала оппозиции Британии по этому вопросу, а заключение соглашения по признанию за Россией прав на проливы и Константинополь в фев-

рале-марте 1915 г., в большей степени, являлось урегулированием данной проблемы с Францией.

Методический комментарий

Возможные ключевые слова для информационного поиска: внешняя политика России в годы Первой мировой войны, проблема Константинополя и проливов во внешней политике России, цели России в Первой мировой войне, территориальные претензии России в Первой мировой войне, Российская дипломатия накануне и в ходе Первой мировой войны.

Некоторые суждения, которые помогут ответить на вопросы

1. Роль успеха сазоновской дипломатии в вопросе о Константинополе и проливах была огромна, и переоценить её очень сложно. Соглашение, по которому Константинополь и проливы Босфор и Дарданеллы отходили к России, ознаменовало собой важный шаг на пути к решению одной из коренных задач внешней политики России, продиктованной потребностями торгово-экономического развития страны, а также стратегической необходимостью, подтверждённой вековым историческим опытом. В конкретно-исторической обстановке мировой войны соглашение о проливах имело и другое важное значение: оно укрепляло уверенность союзников в сохранении и упрочении антигерманской коалиции во имя достижения победы над противником.

2. Овладение Константинополем обеспечивало безопасность границ России, улучшало её экономическое

развитие. Однако нельзя не говорить и об амбициях России как великой державы, связанных также с её претензиями на особую роль в духовном наследии Византии, среди славян и естественное стремление поучаствовать в разделе Османской империи после войны.

3. С развитием военных действий насущная потребность в обладании Константинополем и проливами, указанная Россией как одна из целей войны, становилась всё более очевидной. Владея проливами, Россия не была бы оторвана от союзников, могущих пополнять недостаток

русского военного снабжения и, что, пожалуй, не менее важно, заперев проливы, Россия осуществляла бы одну из важнейших задач второго периода войны — полную блокаду Германии с юга, которую с севера успешно завершила Англия.

4. Поддержка английской дипломатией требований России была вызвана главным образом необходимостью дальнейшего участия России в военных действиях. Данный факт укреплял уверенность российской дипломатии, что вопрос о проливах и Константинополе будет решен для России положительно.